

На следующее утро, когда небо едва начало светлеть, Ли Янь, облаченная в роскошные одежды, явилась в покои императрицы Чжао с утренним приветствием.

— У кронпринцессы нашлось какое-то срочное дело? — Императрица Чжао, подавляя зевоту, окинула взглядом стоявшую перед ней Ли Янь.

Та была в длинном платье цвета спелой вишни, по подолу которого золотыми нитями были вышиты крупные пионы. Широкий подол, волочившийся следом, подчеркивал ее величественность и богатство.

— Ваша невестка проявила некомпетентность, не сумев облегчить тревоги Его Высочества, — почтительно произнесла Ли Янь. — Я много думала об этом, потеряла покой и аппетит, а потому решила воспользоваться предстоящим отбором невест, чтобы пополнить гарем Восточного дворца.

Императрица Чжао, казалось, раздумывала, насколько искренни эти слова. Ведь совсем недавно между супругами разгорелся нешуточный скандал из-за дочери рода Се, и кронпринцесса в приступе упрямства даже пыталась разбить себе голову о стену. Неужели она изменилась?

Честно говоря, императрице совсем не хотелось вникать в подобные мелочи жизни сына. Сколько бы жен он ни взял — это лишь доказывает его возможности. Было бы даже лучше, если бы в Восточный дворец попали девушки и из рода Ван, и из рода Се!

Ли Янь не знала, о чем думает императрица. В книге Яо Исюань этой героине было уделено совсем немного места, а ее характер и привычки вовсе не были прописаны. Да и вообще, литературный стиль Яо Исюань был настолько никудышным, что даже главных героев она описывала как плоских бумажных кукол! (Разумеется, это было сугубо личное мнение Ли Янь.)

— Высшее благо подобно воде: вода приносит пользу всему сущему и ни с чем не спорит. Порой мягкость может дать куда больше, чем напор. Если ты хочешь помешать принцу взять в жены девушку из рода Се, вовсе не обязательно прибегать к таким мерам, — императрица Чжао решила, что Ван Фулин просто играет на нервах.

Весь этот отбор — дело хлопотное, да и на супружеских отношениях сказывается не лучшим образом.

Ли Янь сделала взгляд, который казался искреннее самого чистого золота:

— Матушка, я говорю это от чистого сердца ради Его Высочества. Надеюсь принести в Восточный дворец радость и продолжение рода!

Увидев столь проникновенный вид невестки, императрица подумала, что та достигла

невероятного уровня просветления. Неужели это она сама мыслит слишком узко?

— Разрешаю!

В вопросах широты взглядов императрица обязана соответствовать своему высокому положению!

Возвращаясь в Восточный дворец, Ли Янь столкнулась с освобожденной Яо Исюань.

Вчерашние пощечины превратили лицо девушки в подобие дрожжевой лепешки. Оно и без того было крупным, а теперь стало просто необъятным!

Увидев Ли Янь, Яо Исюань сначала скрежетнула зубами от ненависти, но, осознав, что в таком состоянии у нее нет сил для сопротивления, пришла в ярость.

— Что это ты голову опустила? О чем задумалась? — Ли Янь с усмешкой встала прямо перед ней.

Яо Исюань подавила желание разразиться бранью. Сейчас нельзя идти напролом: ее лицо распухло, как паровой пирожок, и, казалось, стоит до него дотронуться, как кожа лопнет!

— Сюань-да! — Ли Янь запрыгала перед ней, как обезьянка. В своей прошлой жизни она никогда не чувствовала себя так вольготно!

Яо Исюань глубоко вздохнула и, сдерживая гнев, медленно произнесла:

— Как автор этой книги, я лучше всех знаю развитие сюжета. Мы могли бы сотрудничать.

— А что мне с того? — Ли Янь продолжала прыгать. По части стажа она явно превосходила свою собеседницу!

— Я расскажу тебе, что будет дальше, а ты просто следуй сценарию. Иначе, если все пойдет прахом, мы обе не сможем вернуться обратно! — пригрозила Яо Исюань, используя в качестве последнего козыря свою роль автора.

— Но ведь по сюжету мы обе должны сыграть в ящик, верно? Может, ты умрешь первой? — Ли Янь улыбнулась ей в ответ.

Если она не ошибается, Яо Исюань, выступающая в роли Му Янь, должна сойти со сцены сразу

после того, как главная героиня выйдет замуж за Шестого принца. Уж роль кронпринцессы должна быть как минимум на десяток глав длиннее, чем у служанки Му Янь.

— ... — Эта интриганка оказалась не из тех, кого можно легко обвести вокруг пальца!

Яо Исюань многозначительно добавила:

— Можешь попробовать пойти против сюжета и посмотреть, что из этого выйдет!

Ли Янь оскалилась:

— А я бы лучше посмотрела, как тебя забьют до смерти!

Да чтоб тебя... да чтоб твою мать... да кто-нибудь, уберите эту проклятую стерву!

— Ты хоть сама понимаешь, насколько ты мерзкая?! Не обольщайся! Мы обе лишь второстепенные персонажи, какая разница, кто дольше проживет? Смотри, как бы тебя молнией не шарахнуло! — взревела Яо Исюань. Ли Янь всегда умела превратить ее из богини в настоящую истеричку.

— Похоже, прошлый урок пошел тебе не впрок! — Ли Янь бросилась вперед и вцепилась в волосы Яо Исюань.

Кожу головы пронзила острая боль. Яо Исюань подставила подножку, и обе девушки рухнули на землю, продолжая неистово драться.

— А-а-а! Мои волосы! — лицо Яо Исюань и так невыносимо болело, а теперь еще и выдрали несколько клоков волос.

Она все еще была в той же служебной одежде, в которой вчера упала в воду, и в своем нынешнем виде напоминала ошипанную курицу.

Ли Янь выглядела не лучше: ее роскошное платье сбилось и было перепачкано пылью, туфли куда-то подевались, а украшения рассыпались по земле.

Ухо, в котором была серьга, едва не было оторвано, волосы растрепались, а пухлые губы от яростной схватки распухли до самых ушей. Она горько пожалела, что отослала служанок Чуньюй и Сяохэ. Если бы они были здесь, три на одну — эта стерва Яо Исюань выглядела бы еще плачевнее!

— Беда! Кронпринцесса дерется со свиньей!

Этот крик огласил окрестности.

— Что здесь происходит? — Чжоу Юйсинь, только что вернувшийся с утреннего доклада, не успел даже сделать глоток воды, как увидел эту невообразимую сцену.

Кронпринцесса, словно безумная, валялась на земле и мутузила служанку, чье лицо превратилось в свиную голову. Вокруг валялись шпильки, серьги, туфли и даже... клочья волос?

Хотя кронпринцесса всегда была недалекой простушкой, она никогда не позволяла себе подобных выходов. В последнее время она вела себя все более вызывающе!

Чжоу Юйсинь нахмурился так, что брови превратились в веревку. Он рывком поднял Ли Янь с земли и сурово спросил:

— На что это похоже?

— Она меня обзывала! — Ли Янь надула губы, делая вид, что она крайне обижена.

— Врешь! Ты сама первая начала! — Яо Исюань была готова взвыть. Лучше бы ее просто убили, чтобы она могла вернуться домой!

Мало того, что ей досталась эта уродливая внешность Ли Янь, так она еще и в роли служанки, а теперь ее избивает эта мерзавка! У других авторов героини попадают в книги, где ведут романтическую жизнь с главными героями, а она попала сюда, чтобы ее пустили в расход!

Ли Янь указала пальцем вверх:

— Не веришь — проверь историю переписки!

...

И действительно, первой начала оскорблять Яо Исюань.

Яо Исюань просто легла на землю. Да пошло оно все! Не хочу больше жить!

Чжоу Юйсинь потер пульсирующие виски:

— Кто-нибудь, отведите кронпринцессу обратно!

Ли Янь, отомстив, почувствовала невероятное облегчение и вприпрыжку удалилась. Она вдруг обнаружила, что больше не питает к Яо Исюань такой лютой ненависти. Возможно, потому что выплеснула накопившееся раздражение, а возможно, потому что избила ее... ну очень уж сильно!

Яо Исюань стояла на коленях, на ее голове виднелись проплешины, а кожа горела огнем. Заливаясь слезами, она взмолилась Чжоу Юйсиню:

— Прошу Ваше Высочество, даруйте мне смерть!

Раньше, с ее внешностью и жеманным голосом, она могла бы заставить любого мужчину потерять голову. Но теперь, с фигурой, которая была еще полнее, чем у Ли Янь, мужчины смотрели на нее со смесью жалости и... бессилия.

И действительно, даже такой мягкий человек, как Чжоу Юйсинь, при виде такой женщины невольно отступил на несколько шагов:

— Сходи за мазью, а впредь держись подальше от кронпринцессы...

— Ваше Высочество, боюсь, я не могу исполнить ваш приказ, я не справлюсь с возложенной на меня задачей! — Яо Исюань продолжала рыдать, и слезы, стекая по распухшему лицу, нестерпимо жгли кожу.

Поскольку ее избили без всякой видимой причины, Чжоу Юйсинь не мог угрожать ей, а решил действовать мягко:

— Не бойся. Когда твоя госпожа выйдет замуж в Восточный дворец, я дарую тебе свободу, дам денег, чтобы ты могла спокойно дожить свой век с семьей!

Кто-то другой мог бы поверить в эти слова, но для Яо Исюань, знавшей «матушку» этого персонажа, это выглядело как попытка учить рыбу плавать.

Ладно, на старшего сына надежды нет, пойду лучше под крылышко Шестого принца!

— Служанка благодарит Ваше Высочество за доброту... — Яо Исюань опустила голову.

Непутевый потомок! Потом, когда тебя будет мучить главный герой, не смей меня винить.

В поместье Шестого принца, в кабинете Гуйцойлай, на прекрасном, словно высеченном из камня лице Чжоу Юйхэна отразилась глубокая озабоченность.

— По достоверным сведениям из Ведомства внутренних дел, этот отбор невест призван пополнить гаремы всех принцев, — докладывал верный Ван Да, пока Чжоу Юйхэн играл в го.

Чжоу Юйхэн держал черную фишку, раздумывая, куда ее поставить.

— Устрой там своих людей, — фишка с сухим стуком опустилась на доску.

Чжоу Юйхэн добавил ровным голосом:

— Внешность не должна быть слишком яркой, ищите тех, кто поумнее.

— Слушаюсь!

Ван Да, только что стоявший перед ним, исчез бесшумно и так быстро, словно его здесь и не было.

Се Жунъюнь сидела в шестигранной беседке посреди садового озера, легкий ветерок рябил воду.

Ее изящные пальцы поднесли к губам клубнику. Брызнул ярко-красный сок, и служанка Чжун Э тут же вытерла уголок рта госпожи платком.

Се Жунъюнь подняла глаза:

— Почему кузина Лин тебя ударила?

— Наверное, она увидела, как вы с Вашим Высочеством были вместе, и выместила на мне свою злость, — осторожно произнесла Яо Исюань. Каждое слово отдавалось болью в распухшем лице.

Неизвестно, какое слово задело тонкие струны души Се Жунъюнь, но в ее глазах блеснули слезы, и она печально прошептала:

— Раньше кузина не была такой...

Яо Исюань невольно приложила руку ко лбу. Ну что за чушь она написала?

— Госпожа, служанка считает, что Шестой принц очень достойный человек. И годами, и внешностью, и умом он превосходит остальных! — начала убеждать Яо Исюань.

Молодой красавец куда лучше, чем этот пожилой маслянистый дядька. Кронпринцесса как раз под стать Ли Янь!

— Ты не понимаешь, кронпринц — благородный муж, он так нежен и внимателен... — Се Жунъюнь опустила глаза, выглядя донельзя трогательно.

Конечно, кто бы сомневался, что этот «центральный кондиционер» умеет греть!

Яо Исюань пришлось продолжить:

— Шестой принц, может, и холоден, но к той, кого любит, он относится совсем иначе. Разве не прекрасно быть для него единственной?

— С чего ты взяла, что я для него особенная? — Се Жунъюнь вытерла платком уголки глаз.

Я его родная мать, как мне не знать?

— Когда Шестой принц смотрит на других, в его глазах нет ни капли чувств. Но когда он смотрит на вас, в них словно загораются звезды! Его нежность принадлежит только вам! — Яо Исюань выкладывалась по полной, чтобы свести главных героев.

Се Жунъюнь усомнилась:

— Правда?

— Конечно, служанка желает вам только добра! — Искреннее, чем золото!

— Но разве ты не человек кронпринца? — внезапно спросила Се Жунъюнь.

??

Откуда она знает??

Яо Исюань помнила, что даже когда Му Янь забили до смерти по приказу Шестого принца, Се Жунъюнь так и не узнала, что та была шпионкой кронпринца!

— Почему вы так говорите? Я же ваша служанка, госпожа! — решила она стоять на своем до последнего.

— Кузина Лин так ненавидит тебя, но ты все равно жива, разве это не потому, что принц тебя защитил? — Се Жунъюнь смотрела на Яо Исюань так, будто хотела просверлить в ней дыру.

Оказалось, это всего лишь догадка, испугалась до смерти!

Яо Исюань внутренне выдохнула. Хорошо, что ее актерское мастерство было на высоте, и она привыкла сохранять спокойствие, даже когда небо рушится на землю!

Вспомнив о Ли Янь, Яо Исюань захотела изрубить ее в фарш.

— У-у-у... меня так избили, даже собаку бьют с оглядкой на хозяина! Кронпринцесса должна была хотя бы из уважения к вам не бить меня до смерти! — Яо Исюань применила один из главных приемов «зеленого чая» — прикинуться жалкой.

Черт, кажется, она только что сама себя оскорбила!

— Ладно, иди, отлежись пару дней, — Се Жунъюнь, не выдержав, махнула рукой, отпуская Яо Исюань.

<http://bllate.org/book/19129/1878769>